

— Я записал время, когда торговые корабли чёрного рынка отплывают.

— Сейчас единственная проблема — эта штука у тебя на шее. Она слишком опасна и смертоносна. Я не уверен, можно ли управлять ею на расстоянии, и не убьёт ли тебя её принудительное вскрытие.

— Мы можем пойти другим путём. Наёмные команды, приезжающие на Планету Песчаных Бурь за заработком, не будут обращать на это внимание. Если мы будем достаточно сильны, возможно, сможем уехать с ними.

— Главное — эта штука на твоей шее. Я уже узнал, где располагается их лагерь.

— Уехать отсюда, найти зелёную планету, например, одну из тех Охотничьих планет, о которых они говорили. Хотя это и опасно, но тогда мы сможем жить иначе...

Цан Цин молча слушал бормотание человека у себя на груди. Лань Цзэ был как всегда — заговорился и не останавливался, но Цан Цину это было бесконечно спокойно и тепло. Лань Цзэ наконец замолчал, и Цан Цин похлопал его по спине, вдруг заговорив:

— Не переживай, я увезу тебя отсюда.

Лань Цзэ замер, потом улыбнулся успокоенной улыбкой. Цан Цин никогда не давал обещаний и не говорил лишнего. Обычно, когда они были вместе, Лань Цзэ говорил без умолку, а он послушно слушал, изредка отвечая словом-двум. Но если он говорил — он обязательно делал.

Двое десятилетних детей вместе съели полтора яйца, что стало серьёзным испытанием для их небольших желудков. К счастью, это было результатом двух приёмов пищи.

По сравнению с первым яйцом, второе было идеальным по вкусу, консистенции и степени готовности. Второе было с жидким желтком, внутри ощущалось течение, зрелость не была такой сухой, как у предыдущего, но текстура была невероятно мягкой и вкусной, отчего Лань Цзэ невольно прищурился.

— Как вкусно... Хочется ещё. Жаль, что в следующий раз эти вещи, возможно, уже нельзя будет съесть...

Лань Цзэ с некоторой растерянностью время от времени поглядывал на место, где они спрятали оставшиеся яйца.

Они спрятали съеденные и высушенные под палящим светом звезды яйца в трещине, заложив вход камнями. Неизвестно, какой силы будет этот шторм? Не унесёт ли он их еду? Смогут ли они найти оставшиеся яйца, когда вернутся сюда в следующий раз?

Цан Цин успокаивающе похлопал по руке Лань Цзэ, сидевшего сзади-справа. В это время в рации наконец появился сигнал, а также тот противный, нетерпеливый голос Лоу Кэ:

— Ого, вы двое ещё живы?

Лань Цзэ, который сокрушался по поводу уходящей вкуснятины, без церемоний ответил:

— А то, проживём дольше тебя, не так ли?

Эти двое переругивались с первой же встречи, и теперь все привыкли. Напарники Лоу Кэ каждый раз создавали отдельный канал для болтовни, чтобы послушать перебранку в реальном

времени. А Лань Цзэ здесь, с одной стороны, пререкался с Лоу Кэ, с другой — время от времени жаловался на него Цан Цину.

К счастью, чтобы выжить и вырасти на Планете Песчаных Бурь, если только нет непримиримой вражды, никто не будет драться в пути и задерживать возвращение на базу, поэтому эти двое ругались и ругались, никто не обращал внимания на их слова и уж тем более не волновался, перерастёт ли ссора в драку.

Старик с мрачным лицом стоял, заложив руки за спину, в просторной пещере. Его кожа была желтоватой и очень похожа по цвету на окружающие скалы. Лань Цзэ однажды шёпотом сказал Цан Цину, что если этот старик захочет скрыть следы на этой планете, то нужно только раздеться и встать у скалы — он станет как хамелеон, и никто не заметит, где он.

В этот момент старик с желтоватой кожей с нетерпением ругал тех, кто ещё не вернулся:

— И это генно-модифицированные люди? Каждое действие тянут как резину, медленно, как черти. Эти проклятые маленькие ублюдки...

Как будто в ответ на его слова, у входа в туннель пещеры наконец раздались звуки. После проверки кода личности и кода меха, один за другим мехи вошли в эту просторную и огромную пещеру.

Старик по-прежнему стоял на месте, мрачный взгляд скользил по мехам. Дети очень дисциплинированно, по шагам после каждого возвращения, открывали грузовые отсеки на стойках и ставили ящики с энергетическими камнями прямо под своими мехами.

Когда последний ящик с энергетическим камнем был поставлен, старик поднял левую руку, правой управлял персональным компьютерным терминалом на левой руке, все отсеки мехов немедленно провели самопроверку, сканируя, нет ли чего-то лишнего внутри меха, и докладывали на компьютерный терминал старика.

Лань Цзэ, подперев щёки руками, немного пускал слюнки, глядя на персональный терминал на руке старика. Эта вещь выглядела очень крутой, он очень давно хотел такую. К сожалению, этот терминал привязан к генам каждого, у одного человека может быть только один. Не говоря уже о том, что здесь таких не продают, даже если бы и продавали, он сейчас бы не осмелился купить открыто.

— Ладно, все вали отсюда, эти три дня будьте старательно сидеть у меня! Не бегать, не шевелиться, не строить никаких чёртовых планов! Иначе, хм-хм.

Оставив два значащих холодных смеха, старик мрачным взглядом уставился на эту группу детей, покидающих пещеру и возвращающихся в жилую зону, и только после этого стал управлять специальным автоматическим транспортером для перемещения ящиков с энергетическими камнями.

В туалете было четырнадцать маленьких бачков с горячей водой, это вода для умывания этих детей, проработавших целых пять дней. Это было благом, которое было только после каждого длительного возвращения с работы, и это было самым любимым у Лань Цзэ.

С радостью Лань Цзэ вместе с Цан Цином подняли маленький бачок с воды с двух сторон и пришли в пустую кабинку без людей. Лань Цзэ достал полотенца, зубные щётки, гель для душа и другие вещи, которые они использовали для умывания.

Здесь было пятнадцать подростков, но так как Лань Цзэ изначально не был отсюда, он не считался. Еда и обычная питьевая вода — это ещё ладно, потому что он доказал свою силу и мог помогать всей команде лучше избегать некоторых опасностей, поэтому старик по милости дал ему его часть. Но в этих предметах первой необходимости он мог только делить с Цан Цином, считаясь приложением Цан Циана.

На самом деле в самом начале, даже если Лань Цзэ хотел наесться, еда, которую он ел, была всем, что Цан Цин экономил для него. С этой точки зрения он был как питомец, которого выращивал Цан Цин, как его приложение. К счастью, приютивший его был Цан Цин, иначе Лань Цзэ оценил, что не потерпит бы быть приложением рядом с любым другим человеком. Цан Цин был не как другие, он считал его своей второй половиной, другим человеком, полностью равным ему самому, а не приложением, вассалом, игрушкой, он и Цан Цин были полностью равны, ни один из них не хотел расстаться.

Конечно, для Лань Цзэ Цан Цин был таким же существованием, этого было достаточно.

Двое подростков с тем малым количеством воды, что было, умылись и помылись. Если бы не ограничение воды, Лань Цзэ бы с радостью почистил зубы три-пять раз и принял ванну хотя бы час. К сожалению, он мог почистить зубы только один раз, хорошо и тщательно потереть тело влажным полотенцем, помочь Цан Циному потереть спину и позволить Цан Циному помочь ему потереть спину.

На сухих худых ручонках не было мяса, Лань Цзэ пощупал свои бедные маленькие тонкие ручки и ножки, потом ткнул в спину Цан Циана, которая хотя и не была слишком очевидной, но уже имела немного сухожильной мускулатуры, на ощупь твёрдую.

В душе закипела обида.

«Генномодифицированные люди просто не такие, как нормальные дети! Мы ведь оба выросли на этой ерунде, объём работы почти одинаковый, но будь то фигура или рост, Цан Цин сильнее меня не на один уровень, просто слишком обидно!»

Бодро умывшись, за исключением нескольких детей, которые очень не любили воду и просто сполоснулись, остальные все были полны энергии, казалось, они стали на один тон светлее и нежнее обычного. Эти дети, тяжело работавшие целых пять дней, поев однообразный и тошнотворный «ужин», вернулись в ту пещеру с большими нарами и упали спать.

<http://bllate.org/book/16621/1520733>